

«Иллюстрированное руководство по запечатыванию демонов» — сетевая маньхуа, которую Цзян Мэйшэн когда-то публиковал под псевдонимом Чжоуй Чэнбин. Первые три тома вышли на бумаге в издательстве «Босянь». Поскольку подписанием договоров тогда занимался его литературный агент, в самом издательстве никто и не догадывался, что под маской Чжоуй Чэнбина скрывается именно он.

Но после определенных событий рисовать он больше не мог. Выход маньхуа оборвался на полуслове, а на страницу Чжоуй Чэнбина Мэйшэн с тех пор ни разу не заходил.

Кто бы мог подумать, что он встретит собственную преданную фанатку.

Цзян Мэйшэн посмотрел на нее серьезно:

— Послушай, девочка. Чжоуй Чэнбин никогда не запрещал использовать свои рисунки для аватарок. Если это не коммерческое использование, никакого нарушения авторских прав тут нет. А вот твои нападки на ровном месте только портят репутацию твоему любимому автору.

Девочка недоверчиво надулась, собираясь продолжить спор, но в этот момент подошел Линь Юйбай с зонтом в руках.

Охранник, заметив руководителя, явно удивился и посмотрел на Цзян Мэйшэна с заметным уважением. Забрав зонт и поблагодарив Линь Юйбая, брат с сестрой направились к парковке.

Линь Юйбай проводил взглядом их отъезжающую машину и лишь после этого вернулся в здание лаборатории.

Стоило ему войти в рабочий кабинет второй группы, как Пэй Хуайчжун и Сян Тунсинь тут же кинулись к нему.

— Руководитель Линь, что это за красавчик? Откуда он взялся? — сгорая от любопытства, спросил Сян Тунсинь.

Линь Юйбай ответил ровным голосом:

— Как продвигается культивация бактерий с резистентным белком G5-G7? Сегодня результаты будут?

Сян Тунсинь театрально застонал:

— Все, понял, уже бегу работать!

К ним подошел Е Вэньсинь:

— Руководитель Линь, я завершил свой эксперимент. Отчет уже у вас на почте.

Линь Юйбай заглянул в телефон и одобрительно кивнул:

— Оперативно. Молодец.

— Я в последнее время слишком много времени провожу за микроскопом, — нерешительно замаялся Е Вэньсинь. — Шея затекла, да и поясница ноет... Хотелось бы тоже пройти сеанс физиотерапии.

Линь Юйбай кивнул:

— До начала рабочей смены еще есть время. Иди.

Е Вэньсинь предпринял еще одну попытку, надеясь прощупать почву:

— Но... тамошние специалисты вряд ли справятся так же хорошо, как вы, руководитель...

Линь Юйбай подбадривающе похлопал его по плечу:

— Ничего, со временем набьешь руку.

Е Вэньсинь лишился дара речи.

Проводив взглядом руководителя, скрывшегося в боксе для культивации бактерий, он лишь шумно вздохнул. Тут же рядом снова возник Сян Тунсинь:

— Ну что, видел? Вот они, двойные стандарты во всей красе! Раз уж сам Великий дьявол снизошел до личного массажа, этот Цзян Мэйшэн точно птица высокого полета.

В этот момент двери лифта со звоном распахнулись на четвертом этаже, и в коридор вышел мужчина с двумя увесистыми пакетами, доверху набитыми конфетами и сладостями.

— О, Янь Хун? — удивился Сян Тунсинь. — Ты же вроде в медовом месяце должен быть? Чего тебя в лабораторию принесло?

— Не хочу отставать от графика, — с улыбкой ответил Янь Хун. — Разбирайте угощение! Принес вам свадебных конфет и печенья. Угощайтесь, заряжайтесь праздничной атмосферой — глядишь, и сами в этом году семейным счастьем обзаведетесь.

— Твои бы слова да богу в уши, — рассмеялся Сян Тунсинь. — Кстати, знакомься, наш новый коллега — доктор Е Вэньсинь, ученик профессора Фан Хуна.

— Рад знакомству с преемником великого профессора Фана, — Янь Хун с почтением пожал ему руку. Раздав сладости, он повернулся к Сян Тунсиню: — А руководитель Линь у себя?

— В бокс ушел, бактерии сеять.

Янь Хун направился в отдел кадров, чтобы закрыть отпускной лист. По пути он раздал остатки конфет коллегам, а вернувшись на рабочее место, принялся за дела, то и дело поглядывая на стеклянную дверь стерильного бокса.

Спустя два часа Линь Юйбай наконец покинул герметичную лабораторию. Янь Хун тут же поспешил ему навстречу:

— Руководитель Линь.

— Янь Хун? — удивился тот. — Ты разве не в свадебном отпуске?

— Решил не затягивать, чтобы дела не копились.

Линь Юйбай кивнул и направился в душевую для дезинфекции. Янь Хун последовал за ним:

— Руководитель Линь, по поводу того инцидента на свадьбе... Моя тетя тогда перебрала лишнего и наговорила глупостей. Простите за эту неловкость, я уже серьезно с ней поговорил.

— Пустяки, я бы и не вспомнил, если бы ты не упомянул, — равнодушно отозвался Линь Юйбай.

— А насчет вакансии в архивном отделе... — осторожно закинул удочку Янь Хун. — Руководитель Линь, может, вы все-таки передумаете?

— Я уже отправил запрос в отдел кадров. Набор будет проходить на конкурсной основе, нам нужен специалист с профильным образованием.

Лицо Янь Хуна на мгновение окаменело.

Вернувшись домой, Цзян Мэйшэн никак не мог выбросить из головы мысли о Линь Юйбае. Он открыл его профиль в «Дондоне» и принялся скроллить ленту с самой первой публикации. Увы, смотреть там было особо не на что: Линь Юйбай выкладывал посты крайне редко, да и те на девяносто процентов состояли из сухих научных статей. Разузнать что-то о его личной жизни по этой стене было решительно невозможно.

Отложив телефон, он немного передохнул, пока Цзян Юйшэн не прикрикнула на него, напоминая, что пора садиться за работу. Удивительно, но сегодня текст ложился на виртуальную бумагу невероятно легко. Лишь спустя пару часов Мэйшэн осознал причину: ноющая боль в правом предплечье полностью прошла.

А физиотерапия-то действительно творит чудеса.

Перед глазами невольно возник образ Линь Юйбая: то, как он уверенно держал его за запястье одной рукой, а другой плавно водил медицинским датчиком, разминая уставшие мышцы.

Странно все это. Линь Юйбай утверждал, что они учились в одной школе — и в средней, и в старшей. Но разве можно было не заметить такого яркого, красивого парня?

Его размышления прервал сигнал уведомления. Пришло сообщение от главного редактора издательства «Босянь»:

«Уважаемая Тощая Слива, ну как там наши главы? Текст готов?»

Мэйшэн схватился за голову. До конца месяца еще уйма времени, с чего вдруг такая спешка?

Он быстро набил ответ:

«Еще нет, осталось написать где-то сорок тысяч слов».

Редактор отозвался мгновенно:

«Понял! Уважаемая Тощая Слива, поднажмите, мы все очень ждем финала! Вся наша редакция зачитывается вашей историей, только и обсуждаем, чем закончится «Первый повелитель демонов». Да что там мы — даже сын нашего генерального директора по три раза на дню спрашивает, скоро ли выйдет окончание!»

Чтобы подтвердить свои слова, редактор тут же прикрепил к сообщению скриншот переписки.

Взгляд Мэйшэна сразу зацепился за имя контакта в самом верху экрана: «Сын семьи Фу».

Все встало на свои места. Главный редактор завел этот разговор вовсе не из-за горящих сроков!

Мэйшэн вспомнил, как во время подписания договора менеджер намекал, что столь выгодные условия контракта — личная заслуга сына владельца компании. Тогда Мэйшэн не придал этому значения и не стал расспрашивать подробности, и вот теперь главред решил раскрыть карты напрямую.

Он напечатал вопрос:

— Подскажите, а сын вашего директора знает мое настоящее имя?

Ответ пришел без задержки:

«Мы строго соблюдаем конфиденциальность и личные данные не разглашаем. Но когда вы приезжали в офис для оформления документов, Молодой господин Фу случайно увидел вас и сам поинтересовался, кто вы такой».

Вот оно как... Значит, Фу Юйчжэнь в курсе, что под именем Тощей Сливы у Реки скрывается именно он.

И это внезапное откровение от редактора — наверняка его личная инициатива.

Мэйшэн вспомнил их прошлую встречу, закончившуюся ссорой. Стоило ему уклониться от поцелуя, как лицо Фу Юйчжэня вмиг потемнело от злости.

Он был уверен, что этот избалованный, гордый мальчишка больше никогда в жизни не снизойдет до общения с ним. Мэйшэн уже вычеркнул его из списка возможных «целителей» своего недуга, но тут такой неожиданный поворот.

«Что же задумал этот юнец?»

Фу Юйчжэнь оказал ему услугу, выбил роскошные условия контракта — и теперь, надо полагать, сидит и ждет от него покорной благодарности.

Раз уж между ними еще не все мосты сожжены, упускать шанс нельзя. Такими ценными «лекарствами» не разбрасываются. Кто знает, в какой момент Цюй Чжи снова по уши погрязнет в попытках вернуть Хэ Цингуана и начисто позабудет о чужих проблемах? Всегда нужно иметь запасной план.

В этом мире ничто не вечно. Когда он женился на Фу Яне, иллюзия безопасности усыпила его бдительность. Ему казалось, что теперь о проклятом синдроме можно забыть навсегда — ведь супруг клятвенно обещал каждый день возвращаться к ужину домой.

Но стоило Се Юю, давней любви Фу Яня, вернуться в страну, как все клятвы рассыпались прахом.

Мэйшэн зашел в чат с Фу Юйчжэнем и отправил лаконичное сообщение:

«Привет. Свободен сегодня вечером? Может, поужинаем вместе?»

Ответ пришел довольно быстро:

«У меня сейчас сессия, куча дел».

«Понимаю. Жаль».

«Приезжай ко мне в университет».

Закончив дневную норму текста, Мэйшэн загрузил главу в отложенные публикации и отправился на своей машине к кампусу Яньцзинского педагогического университета.

Фу Юйчжэнь сидел в пустой аудитории учебного корпуса. К моменту приезда Мэйшэна студенты уже успели разойтись на ужин, и коридоры опустели. Юноша сосредоточенно корпел над ноутбуком: зависал над экраном планшета, что-то напряженно обдумывал, а затем медленно вбивал несколько предложений — зрелище, до боли напоминавшее самого Мэйшэна в процессе мучительного поиска нужной фразы.

Мэйшэн бесшумно проскользнул внутрь и устроился на задней парте. Рассматривая профиль Фу Юйчжэня, он поймал себя на странной мысли: в том, как ложилась тень от его длинных ресниц, чудилось едва уловимое сходство с Линь Юйбаем.

Пока он предавался этим беспорядочным мыслям, на Молодого господина Фу внезапно снизошло вдохновение. Он яростно застучал по клавишам и минут десять строчил без остановки, после чего с облегчением выдохнул и закрыл файл.

Сладко потянувшись, он краем глаза заметил гостя и вздрогнул от неожиданности:

— Ты когда пришел? Почему молчал? Давно тут сидишь?

— Да нет, недавно, — улыбнулся Мэйшэн. — Не хотел тебя отвлекать. Закончил? Пойдем поедим.

Убирая технику в рюкзак, Фу Юйчжэнь постарался придать голосу максимально равнодушное звучание:

— В столовой уже ловить нечего. Придется перекусить где-нибудь у ворот университета.

На улице было оживленно. Шагая по аллеям кампуса, Мэйшэн намеренно держался на расстоянии пары шагов позади, чтобы случайные прохожие не ассоциировали их друг с другом — он помнил, как сильно Фу Юйчжэня раньше раздражала любая двусмысленность.

Однако парень вдруг сбавил шаг, будто приглашая идти вровень. Мэйшэн тут же замедлился в ответ. Заметив это, Фу Юйчжэнь резко остановился и недовольно обернулся:

— Давай быстрее. Или ты не голоден?

Мэйшэн искренне удивился. Что за муха его укусила? Раньше младший господин Фу при посторонних и близко к себе не подпускал, панически боясь сплетен, а сегодня ведет себя совсем иначе. Неужто характер переменился?

Пожав плечами, Мэйшэн сократил дистанцию и поравнялся с ним.

Пальцы Фу Юйчжэня едва заметно дрогнули, словно он порывался взять Мэйшэна за руку, но в последний момент он сдержался, вновь напуская на себя привычный холодный и высокомерный вид.

На гастрономической улочке за воротами яблоку негде было упасть. Фу Юйчжэнь уверенно проламинировал сквозь толпу к популярной уличной забегаловке. Им пришлось отстоять приличную очередь, прежде чем они смогли примоститься на крошечных красных пластиковых табуретах прямо у входа, соприкасаясь коленями в тесном пространстве.

Оценив масштаб суматохи вокруг, Мэйшэн вздохнул:

— Не думал, что обычный ужин превратится в испытание. Может, все-таки сядем в машину и доедем до приличного ресторана в центре?

— Мне сегодня еще нужно прогнать дипломную работу через антиплагиат, — отрезал Фу Юйчжэнь. — Потеряем кучу времени на дорогу.

Возразить было нечего, пришлось смириться. Молчание затягивалось, становясь все более неловким. Судя по напыщенному поведению Фу Юйчжэня, тот твердо вознамерился не проронить ни слова, пока Мэйшэн не заговорит первым.

— Контракт с «Босьянь»... Это твоих рук дело? Ты попросил руководство пересмотреть условия в мою пользу? — прямо спросил Мэйшэн.

Юноша небрежно хмыкнул:

— Книга хорошая. Я сделал это исключительно ради прибыли издательства. Твоей заслуги тут нет.

Мэйшэн мягко улыбнулся:

— Как бы там ни было, спасибо тебе. Позволь мне хотя бы угостить тебя ужином.

Фу Юйчжэнь лишь неопределенно пожал плечами, не став спорить.

Во время прошлой встречи в машине Мэйшэн знатно уязвил его самолюбие. Фу Юйчжэнь приложил столько усилий, чтобы вновь заставить этого упрямца крутиться рядом, и теперь твердо вознамерился взять реванш за прошлую обиду. Мэйшэн прекрасно понимал ход мыслей капризного мальчишки, поэтому лишь мягко улыбался, покладисто снося все его капризы.

После ужина они заглянули в комнату Фу Юйчжэня. Заметив, в какое уныние вгоняет юношу проверка текста на уникальность, Мэйшэн сам вызвался помочь с техническими деталями.

После пары часов совместной возни с программой оборона Молодого господина Фу наконец пала. Провожая Мэйшэна до парковки, он уже гораздо мягче произнес на прощание:

— Напиши, как доберешься.

Вернувшись к себе, Фу Юйчжэнь пребывал в превосходном расположении духа. Учеба больше не лезла в голову, так что он с легким сердцем захлопнул учебник. Достав мобильный, он долго перечитывал их недавнюю переписку, глупо улыбаясь, а затем переименовал контакт Цзян Мэйшэна на простое и теплое: «Мэйшэн».

Прочитав свежую главу «Первого повелителя демонов», он наконец улегся в постель и быстро уснул.

В его сне он крепко сжимал в объятиях желанную фигуру. Пальцы ласкали чужую щеку, а сам он с жаром шептал:

— Дашь мне тебя поцеловать?

Но тот человек лишь отчаянно качал головой в знак отказа. И этот жест вызвал у Фу Юйчжэня прилив темного, яростного гнева, который, впрочем, лишь сильнее разжег пламя неутолимого желания. Ему хотелось подчинить этого человека своей воле, обладать им без остатка, ворваться в его жизнь и разрушить все барьеры, пока тот окончательно не сдастся под его натиском.

<http://bllate.org/book/19840/2001155>